

Дуалистические мифы

дуалистические мифы. Основаны на противопоставлении двух рядов мифологических символов, признаваемых полезными или вредными для данного племени (или его части, например фратрии).

Социальным и культурно-историческим контекстом ранних Д. м., как показали исследования А. М. Золотарёва, была дуалистическая организация общества, делившая каждое племя на две части (с дальнейшими двучленными подразделениями). Предпосылки возникновения Д. м. коренятся и в особенностях человеческой психики.

Согласно широко распространённым в настоящее время психологическим концепциям (М. Клейн и др.), деление мира на противоположные категории (с отнесением их к двум разным странам, народам и т. д.) прослеживается в фактах детской психологии (классификация, сходная с Д. м., отмечается в играх детей около четырёхлетнего возраста). Дуалистическая мифология — частный случай двоичной символической классификации, при которой у подавляющего числа племён с наиболее архаичной социальной организацией устройство мира описывалось с помощью противопоставленных друг другу пар космических символов или признаков (солнце — луна; мужской — женский; правый — левый).

Каждый из таких рядов символов, явлений и признаков создаётся одним из двух противопоставленных друг другу и находящихся во взаимном столкновении мифологических существ. Позднее Д. м. превращаются в религиозно-философские системы, прямо не связанные с их первоначальной социальной средой.

В Д. м. часты близнечные мифы, в которых братья-близнецы признаются создателями противостоящих друг другу рядов явлений. В мифе североамериканского индейского племени кахуилла Темайаут создаёт восточный свет, белую землю, подземные существа, а его брат Мукат — западный свет, чёрную землю, людей.

Один из героев Д. м. может быть подчинённым персонажем по отношению к другому. В

алтайском Д. м. носитель злого начала Эрлик — младший брат существовавшего до сотворения неба и земли Ульгень.

Когда Ульгень создал Эрлика, тот нырнул за землёй и принёс её, а Ульгень после этого создал сушу и людей. Когда Эрлик также сотворил народ, разгневанный Ульгень велел, чтобы он был чёрным и шёл на запад, а сотворённый им самим белый народ шёл на восток.

Сходные мотивы повторяются в Д. м. других народов Северной и Центральной Евразии. Порядок соотношений противоположностей в Д. м. (мужчина — женщина, море — суша, горы — долины), установленный в определённую эпоху, может затем меняться (у айнов и др.).

В древнеиндийском мифе, изложенном в «Майтрайяни-самхите» и «Бхагавад-гите» (VIII, 24, 25), Праджапати создаёт наверху днём (буквально «из дня») богов, внизу — «из ночи» демонов (асур). Боги были белыми, а асуры — чёрными, с богами была правда, с асурами — кривда, богов он создавал правой рукой, а асур — левой, богов наделил силой, а асур — обделил, отчего они и погибли.

Д. м. отражены и в древнеиндийском эпосе «Махабхарата». В древнеиранской традиции (в «Авесте»), наоборот, ахура (от *asura-) — высшее существо (отсюда Ахурамазда), а соответствующие древнеиндийскому названию богов дэвы — злые мифологические существа.

Таким образом, в одном случае положительным началом признаются боги, в другом — асуры, что, возможно, свидетельствует о различных путях развития первоначально сходных индо-иранских Д. м. при разделении индо-иранцев на иранцев (покровителями которых считались асуры) и индо-арийцев (покровителями которых считались боги — дэвы иранцев). Дуалистическая традиция «Авесты», чётко противопоставляющая две основные силы мира (положительную и отрицательную), представляет собой одну из первых попыток систематизации дуалистической мифологии в виде учения о двух полярных силах, действующих в космосе.

Сходные дуалистические теории обнаруживаются в египетской мифологии, где с

противоборством богов-соперников Гора и Сета связывается противопоставление неба и земли, земли и нижнего мира, правой и левой стороны, чёрного и красного цвета, рождения и зачатия, власти и силы, жизни и правления, бытия и становления. Вселенная мыслится как система пар сбалансированных противоположностей.

Весь мир — это пара: «небо — земля»; внутри «земли» различались «часть Гора» и «часть Сета», «север» и «юг», «две земли» и «два берега (Нила)». Главной идеей китайских Д. м. является идея равновесия мужского, положительного и активного начала ян и женского, пассивного, тёмного, холодного начала инь, равновеликого ян.

В названии древнекитайского чародея-жреца сочетались оба противоположных символа инь и ян. В Китае, как и в Египте, развитой концепции полярных противоположностей предшествовало конкретное представление о двух началах мира, связывавшееся с парными божествами Фу-си и Нюй-ва (брат и сестра — по древнейшей версии, муж и жена — по более поздней).

В Ханьскую эпоху их изображали в виде двух чудесных существ с человеческими головами, переплетающимися внизу змеиными хвостами и держащими в правой и левой руке противоположные символы. В европейской традиции переход к абстрактному набору полярных противоположностей, почти полностью совпадающему с системами, разработанными в учениях мыслителей восточной Азии, нашёл отражение у пифагорейцев, которые, по словам Аристотеля («Метафизика» I, V), «принимают десять начал, идущих (каждый раз) в одном ряду — предел и беспредельное, нечет и чёт, единое и множество, правое и левое, мужское и женское, покоящееся и движущееся, прямое и кривое, свет и тьму, хорошее и дурное, четырёхугольное и разностороннее».

Вместе с тем в конце 1-го тысячелетия до н. э. известны Д. м., в которых с абстрактными противопоставлениями нравственных категорий (правды и кривды) соединяются вполне конкретные мифологические сюжеты войны сынов света и сынов тьмы, как в кумранских текстах («Устав войны», «Книга тайн»). В кумранском «Комментарии на книгу Хавакука» в духе дуалистических противопоставлений осмысливается различие нечестивого священника и учителя праведности.

В сравнении с кумранскими текстами ранняя евангелическая литература отличается крайне слабой выраженностью дуалистических воззрений. Взгляды, близкие к Д. м., возникают (вероятно, под восточными, в частности иранскими, влияниями) в

средневековых дуалистических ересьях, начиная с богомилов (в Болгарии и Сербии), которые отождествляли «архонта мира сего» (бога Ветхого завета) с падшим ангелом и евангельским «управителем неверным».

Фундагиогиты (в Малой Азии) считали, что архонт создал видимый мир после своего отпадения, а человеческая душа украдена князем зла у бога. По учению ломбардских катаров, видимый мир создан сатаной, выступающим как самостоятельная сила — сын «бога мрака».

Типологически сходные с образами Д. м. представления о сатане (Люцифере, Мефистофеле) в его соотношении с богом развивались в народной литературе средних веков, в частности в легендах о Фаусте. Использование образов народной литературы в позднейшей европейской литературной традиции, особенно у Гёте, занимавшегося проблемой «полярности» (в том числе и в связи с проблемой дьявола как члена мифологической тетрады вместе с троичей), привело к включению в неё символики Д. м.

В литературе XX в. символика дьявола и бога нашла отражение в прозе П. Валери и Акутагавы, прямым продолжением темы народной книги о Фаусте является «Доктор Фаустус» Т. Манна, где дуалистический сюжет сведён к проблеме соотношения дьявола и его жертвы; напротив, строго дуалистическое построение (с отнесением каждого из мифологических персонажей к одному из разных временных планов книги при снятии всех противоположностей в финале) характеризует «Мастера и Маргариту» М. А. Булгакова. Литература:Золотарев А. М., Родовой строй и первобытная мифология, М., 1964;Иванов В. В., Дуальная организация первобытных народов и происхождение дуалистических космогоний, «Советская археология», 1968, № 4;его же.

Двоичная символическая классификация в африканских и азиатских традициях, «Народы Азии и Африки», 1969, № 5;его же, Чёт и нечет. Асимметрия мозга и знаковых систем, М., 1978;Иванов В. В., Топоров В. Н., Исследования в области славянских древностей, М., 1974;Иванов Й., Богомилски книги и легенди, София, 1970;Томсон Дж., Исследования по истории древнегреческого общества, т. 2 — Первые философы, М., 1959;Frankfort H., Kingship and the gods, L., 1948;Grava A., A structural inquiry into the symbolic representation of ideas. P.—The Hague, 1969;Hummel S., Polarität in der chinesischen Philosophic, Lpz., 1949;Loos M., Dualist heresy in the Middle Ages, Praha, 1974;Needham J., The grand titration, L., 1969;Polland P., La litanie des quatre oblateurs, «Journal asiatique», 1970, t. 258, № 3—4;Thausing G., Aegyptiaca, гл. 2 — Über das dualistische Denken in alten Agypten, в кн.: Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, Bd 62, W., 1969;Galman N., On some binary categories in Sinhalese riligious thought, в сб.:

Transactions of the New York Academy of Sciences, ser. 2, v. 24, N. Y., 1962; Yamaguchi M., La royauté et le symbolisme dualiste chez les Jukun de Nigeria, «Journal of Asian and African Studies», 1978, v. 8.